

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Завьялова З.С.

Данная статья посвящена проблеме самоидентификации личности в условиях сетевого общения. В статье рассматриваются специфика виртуальной коммуникативной среды и особенности самоидентификации личности как субъекта сетевой коммуникации, а также определяются предпосылки последующих исследований феномена трансформированной идентичности в коммуникативной виртуальной реальности как социально значимого явления.

SELF-IDENTIFICATION IN I-COMMUNICATION: PROBLEM STATEMENT (SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

Zavyalova Z.S.

The period of the past 15 years has seen rapid evolution of IT (information technologies) in Russia and abroad. It is obvious that the new computer technologies firstly worked out to operate with data have also involved with the new forms of communication which have a profound influence on the search of identity by a certain individual. This article integrates findings from interdisciplinary investigations in Russia, the US, and Europe to determine whether there are similar patterns of self-identification on the Internet and in RL (real life) and to what degree an identity can be affected by virtual communication.

Проблема самоидентификации личности приобретает актуальность в условиях возрастающей информатизации и глобализации общественных процессов. Поиск идентичности и ее сохранение являются необходимым фундаментом для становления и перспективного развития как отдельной личности, так и общества в целом. В наше время процесс самоидентификации осложняется ускоренной технологизацией и созданием новых сфер деятельности человека (в частности Интернет), влияние которых требует пристального изучения.

Роль информационных технологий в жизни отдельного индивида и всего общества в наши дни настолько велика, что становится невозможным игнорировать их очевидную социальную значимость. Виртуализация различных сфер деятельности человека превращается в стремительный непрерывный процесс, значительно опережающий накопление теоретических и практических знаний о самом феномене виртуальности. Сложность в понимании того, что такое компьютерная виртуальная реальность заключается в том, что она соединяет в себе такие характеристики, как объективность (материальную опосредованность) и, в тоже время, возможность создания бесконечного количества реальностей, альтернативных той, что дана человеку в ощущениях, то есть виртуальных по отношению к объективной реальности. Так как понятие виртуальная реальность многогранно, под виртуальной реальностью в контексте данного исследования будем понимать виртуальную коммуникацию, или общение, опосредованное компьютерной технологией Интернет. Специфика сетевого поведения, принимающего унифицированные формы в плане оперирования информацией (гипертекст, организованный в персональные страницы пользователей, электронные дневники, множественность виртуальной личности и пр.) [см: 17,18], позволяет рассматривать виртуальную коммуникацию как принципиально новый способ самовыражения и самореализации личности, постепенно перерастающий в новый культурный тип поведения. Наличие виртуального субъекта и соответствующего ему поведения предполагает формирование нового виртуального типа социума – людей, взаимодействующих в виртуальном коммуникативном пространстве.

В данной связи отсутствие четко структурированной системы знаний о виртуальном коммуникативном пространстве, об особенностях его влияния на психофизиологические процессы и самоидентификацию личности, а также отсутствие сформулированных правил его использования в будущем может привести к серьезным сдвигам в структуре личности. Если виртуализация образовательной, профессиональной, бытовой и пр. сфер станет неотъемлемым компонентом информационного общества, а степень ее адекватного соотношения с объективной реальностью не будет установлена, то можно будет говорить о формировании нового типа личности, основной чертой которого в дальнейшем станет потеря собственного Я, распад на множество виртуальных субъектов и «растворение» в потоке информации – то есть гибель личности в ее современном представлении.

Таким образом, актуальным становится вопрос о соотношении реального и виртуального типов общества. Этот вопрос может рассматриваться в контексте решения культурных, морально-этических, правовых

и др. проблем соотношения реального и виртуального в процессе самоидентификации отдельной личности как субъекта обоих типов социума.

Однако, прежде чем обратиться непосредственно к особенностям процесса самоидентификации в условиях сетевого общения, уточним определение понятия личности. Хотя в настоящее время нет общепринятого определения личности, тем не менее в большинстве дефиниций личность рассматривается как общая идея индивидуальных различий, как гипотетическая структура, как процесс развития на протяжении жизни, а также как сущность, объясняющая стабильные формы поведения человека. Теории личности основываются на определенных исходных положениях о бинарной природе человека: свободе – детерминизме, рациональности – иррациональности, холизме – элементаризме, конституционализме – инвайронментализме, изменяемости – неизменности, субъективности – объективности, проактивности – реактивности, гомеостазе – гетеростазе и познаваемости – непознаваемости. (Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Эрик Эриксон, Гордон Олпорт, Б. Ф. Скиннер, Альберт Бандура, Джордж Келли, Абрахам Маслоу, Карл Роджерс) [4, с. 5].

Данные положения отражают различия в восприятии поведения человека и предполагают возможность рассмотрения личности с разных точек зрения. В идеале, как предлагает философская антропология, личность должна рассматриваться в единстве своих антропологических свойств и практик, поскольку только в этом случае она является целостной. Некоторыми теоретиками выдвигается предположение, что наметившаяся эклектическая ориентация, то есть объединение идей, предлагаемых разными направлениями, в будущем позволит создать более общую картину многообразных и сложных явлений, находящихся в поле зрения теории личности [11, сс. 640-645.] Но ввиду того, что подобное объединение не должно носить насильственный или умозрительный характер, а проистекать из естественной диалектики сущего, прежде представляется необходимым подготовить поле для естественной интеграции, что означает последовательное и глубокое исследование и развитие существующих на данный момент теорий.

Образ личности, сложившийся на всем протяжении истории ее изучения, представляет собой систему знаний, полученных в результате исследования сущности человека различными дисциплинами: метафизикой (античность), теологией (средневековье), механикой (Новое время), биологией, психологией, социологией, философской антропологией (современность). На каждом новом историческом этапе на первый план выходило основополагающее для него антропологическое свойство, через которое личность подвергалась подробному изучению.

Постепенно накопленные знания о человеке складываются в более или менее структурированную картину, в которой на первый план явно выступает образ человека, соединяющего в себе оппозиции: дух – тело, добро – зло, свобода – несвобода, развитие – стагнация, материальное – духовное и пр.. Из этих противоречий складывается единое целое – мир и человек, как часть мира и как мир в самом себе. Возможно, определяющим антропологическим свойством является стремление человека к трансцендентному, к отрыву от материи, стремление выйти за рамки своей сущности, расстаться с собой, чтобы снова обрести себя, умереть, чтобы воскреснуть в другом качестве. Но это стремление становится возможным только благодаря тому, что человек изначально «стоит ногами на земле», то есть существует в физической реальности, данной ему в ощущениях.

Индивид, личность, Я, – другими словами, биологическое, социальное и духовное, – могут рассматриваться как составляющие понятия «человек». Индивидуальность можно рассматривать как единство специфических свойств человека, характеризующих его личность. Биологическое (или материальное) основание дано человеку от рождения. Вместе с ним дан гносеологический потенциал (сознание). Для того чтобы достигнуть целостности, индивид должен реализовать этот потенциал и стать личностью. Душа – это то, что не дано человеку в ощущениях, то, что находится за гранью материального, но не может быть осознано без материального основания. Дуалистическая природа человека есть его начало и конец. С разрушением этого дуализма, в основе которого лежит сосуществование материи и духа, человек перестает быть человеком, независимо от того, какой из компонентов отнимается.

В соответствии с точкой зрения святого Фомы Аквинского, «лишенная тела душа не является в строгом смысле слова личностью, поскольку такая душа не является более полной человеческой субстанцией; однако любая полная человеческая субстанция всегда и необходимо есть личность» [цит. по: 6, с. 261]. В свете современных представлений о личности уместным представляется следующий перифраз: любая полная человеческая субстанция, где есть тело и гносеологический потенциал (сознание), имеет предпосылки к развитию личности.

Исходя из определения информационного общества, предложенного социологом Д. Беллом [см: 13], в период информатизации общественных процессов в качестве наиболее существенных характеристик личности целесообразно выделить потребность в реализации гносеологического потенциала и способность к сознательному удовлетворению данной потребности. Таким образом, в контексте данного исследования под личностью будем понимать человеческую сущность в совокупности

биологических, психических, социальных и духовных факторов, ориентированную на реализацию данного ей априори гносеологического потенциала в процессе разноуровневых коммуникаций в целях усовершенствования самой себя и общества в целом. Попытка выхода за рамки своей сущности, то есть выход человека в виртуальности, может рассматриваться как непереносимое условие реализации его гносеологического потенциала и развития личности [см: 14, с. 27-33]. Под виртуальностями мы понимаем псевдореальности, создаваемые сознанием человека, под влиянием которых изменяется само сознание. Примером могут служить религиозные и эзотерические практики, творчество, фантазии, сны, мечты и пр., помогающие человеку удовлетворить его потребность в фиктивном удвоении мира. "Потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, есть антропологическое свойство" [8].

Компьютерная виртуальная реальность становится еще одним способом выхода человека за рамки своего материально-опосредованного бытия. Виртуальная реальность создана по образу и подобию физического мира, но она представляет собой его свернутую упрощенную копию, что во много раз увеличивает возможности и способности человека, направленные на постижение самого себя и окружающей действительности [см: 15]. Сетевое пространство может рассматриваться как модель физического мира при отсутствии его материальной составляющей. Человек в сети не имеет таких отягощающих параметров, как физическое тело, время и расстояние. Здесь человек это бесплотный разум, перемещающийся в доли секунды в пространстве и времени и оперирующий информацией. Это кажется огромным шагом на пути к эволюции человека, к его обожествлению. Человек уподобляется Богу, дух его носится в пространстве и творит собственный мир [1].

Интернет и виртуальная реальность – суррогат некоего трансцендентного пространства, созданный человеком, единственное псевдотрансцендентное пространство, которое объективно существует вне сознания человека. Однако, расширяя возможности человека, оно также увеличивает круг опасностей. Человеку необходимо иметь «твердые точки соприкосновения с землей», поскольку только осознание своей физической сущности и ее конечности дает ему возможность безопасного выхода в виртуальность. Под «точками соприкосновения с землей» мы понимаем: психофизиологическую самоидентификацию личности, личностную самоидентификацию и социальную самоидентификацию в объективной реальности [см.: 5, сс. 9-33].

Идентичность как многоуровневый и многомерный процесс человеческого становления начинается с момента рождения человека, продолжается на протяжении всей жизни и отражается во всех антропологических практиках, где идентичность проявляет себя и видоизменяется, сохраняя при этом исходные архетипические характеристики [3, с. 8]. Условия, в которых происходит самоидентификация, оказывают непосредственное влияние на самый процесс и его результат. Выделение на современном этапе развития общества информационно-коммуникационной практики как доминирующей среди прочих антропологических практик может быть подкреплено постулатом о том, что "человеческие отношения, да и сама общественная жизнь невозможны без коммуникации" [7, с. 43]. Отталкиваясь от этого положения, мы приходим к выводу, что и сама личность в единстве всех своих свойств формируется прежде всего в процессе общения. Если обратиться к этимологии термина «коммуникация», то он имеет следующие значения:

- 1) лат. *communico* – 1. делаю общим; 2. связываю; 3. общаюсь.
- 2) англ. *communication* – 1. информация, передаваемая в процессе общения; 2. процесс передачи информации; 3. связь; 4. средство сообщения или общения; 5. знакомства, контакты, связи.

Таким образом, очевидно, что в основе термина «коммуникация» изначально лежит понятие связи, а сама коммуникация в современном понимании может выступать и как связь, и как средство достижения связи. Необходимым условием развития личности является ее способность к коммуникации (к связи), которая может быть представлена на разных уровнях: субъектно-субъектная коммуникация, субъектно-объектная коммуникация, внутрисубъектная коммуникация и пр.

Все более расширяющиеся возможности коммуникации, обеспеченные развитием новых информационных технологий, имеют как позитивные, так и негативные тенденции. Факт стремительного развития технологий, в частности Интернет, позволяющий говорить о вступлении человечества в эпоху объективной виртуализации, делает насущной проблему поиска и сохранения идентичности в условиях «разорванной» картины мира. С одной стороны, налицо процессы глобализации и информатизации общества как основа для формирования нового мировоззрения, с другой - стремление к сохранению культурной идентичности, этноконфессиональной целостности и индивидуализации личностного начала [10, с. 32].

Становится очевидным, что новые информационные технологии более связаны не с расширяющимися возможностями накопления и пе-

реработки информации, но с принципиально новыми формами коммуникаций [см: 12], которые, по мнению некоторых отечественных исследователей Интернет-коммуникаций, в частности А.В. Минакова, несут на себе следы сильных регрессивных тенденций. Примитивная письменность и примитивные особенности взаимодействия в Интернете рассматриваются А. В. Минаковым как характерные для ранних этапов развития человека, когда его реакция на мир характеризуется неразрывной синкретической связанностью эмоционально-аффективной, когнитивной, деятельностной и оценочной составляющих, иными словами, когда сознание мифологично. Таким образом, автор делает вывод, что Интернет является как нельзя более подходящей средой для актуализации многих психических процессов бессознательного, архетипического характера. Для многих людей, в психологическом смысле, Интернет становится “дверью в тот волшебный сказочный мир, который человек вынужден был покинуть по мере взросления, под давлением объективных условий реального мира” [9, с. 5].

Возможно, однако, что и примитивная письменность и примитивные особенности взаимодействия в сетевом пространстве в действительности отражают ранний этап развития человека как субъекта виртуального общества. Процесс зарождения и становления личности в условиях виртуального коммуникативного пространства напоминает процесс самоидентификации и развития личности в объективной реальности с некоторыми отличиями:

1. Человек рождается и осознает себя в оппозиции окружающему миру. – Человек входит в виртуальную реальность и осознает себя как находящегося в оппозиции ей и всем ее компонентам. Начинается процесс психофизиологической самоидентификации.
2. Человек получает имя. – Человек сам присваивает себе имя, которое должно отражать сущность его личности. Продолжается процесс психофизиологической самоидентификации и начинается личностная самоидентификация.
3. Человек идет в детский сад или школу, которые он не выбирает. – Человек начинает общаться в рамках некоего виртуального сообщества, которое он сам выбирает. Продолжается процесс личностной самоидентификации и начинается социальная.

Существенным отличием процессов реальной и виртуальной самоидентификации, таким образом, является степень осознанного участия в них самой личности, а также вторичный характер виртуальной самоидентификации по отношению к реальной. Исходя из этого представля-

ется целесообразным рассматривать процесс самоидентификации в условиях сетевой коммуникации в оппозиции процессу самоидентификации в условиях традиционного общения. Это позволит выявить основные различия и обуславливающие их факторы, а также проследить тенденции возможных трансформаций идентичности в контексте форсированного развития информационных технологий.

Тот факт, что виртуальная коммуникация все больше вытесняет собой традиционные формы общения, влечет серьезные изменения в области личностного развития. В условиях сетевого взаимодействия между индивидами трансформируются процессы самоидентификации человека как личности, как социального субъекта и субъекта коммуникации. Основой для данных трансформаций служат как объективные, так и субъективные факторы. К объективным факторам надо отнести прежде всего базовые характеристики виртуального коммуникационного пространства, основанные на технических конфигурациях, которыми являются:

- 1) невозможность «прямого» визуально-аудиального контакта между субъектами коммуникации;
- 2) анонимность;
- 3) интерактивность;
- 4) неограниченная доступность контактов;
- 5) письменная речь как единственный инструмент общения [см: 16].

Следствием вышеперечисленных базовых характеристик виртуального коммуникационного пространства становятся:

- 1) множественность личности;
- 2) ограниченное сенсорное переживание;
- 3) размывание пространственных и временных границ;
- 4) отсутствие социальных ограничений.

Интернет-коммуникация в отличие от традиционных форм общения обладает рядом несомненных преимуществ, таких как упомянутая неограниченная доступность контактов, скорость передачи информации и стирание многих социальных и индивидуально-психологических барьеров. Но одновременно эта форма общения ввиду других сопутствующих факторов, таких как анонимность, отсутствие визуально-аудиального контакта, размытость пространственно-временных границ и т.д., вызывает девиации, а иногда и существенные деформации в структуре личности. Данные деформации происходят как правило на «слабых участках», которыми являются осознанные или бессознательные страхи, пси-

хологические комплексы, неудовлетворенные желания и т.д., относящиеся к субъективным факторам личностных трансформаций. Однако именно наиболее опасные свойства виртуальной коммуникации становятся особенно привлекательными для человека, так как открывают для него новые возможности в области самореализации.

Интернет, созданный человеком и для человека в целях усовершенствования способов передачи информации, постепенно превращается в упрощенную копию объективной реальности, эволюция которой опережает развитие объективного мира в силу гибкости и мобильности виртуальной реальности, сравнимой только со скоростью человеческой мысли или гибкостью человеческого сознания. Данная виртуальная модель мира способна строиться сколь угодно быстро и многообразно на основе любых заданных характеристик, и именно это ее свойство является наиболее привлекательным для человека, который получает возможность создавать мир в соответствии с особенностями своей личности, а не создавать личность в соответствии с особенностями окружающего его объективного мира. Компьютерная, игровая или коммуникативная виртуальная реальность имеют в качестве общей основы определенный принцип их построения: вся полнота физической и социальной реальности редуцируется до набора отобранных признаков. Освоить такую редуцированную реальность и осмысленно действовать в ней проще, чем в реальной жизни, этим она и "затягивает", этим может быть частично объяснено "бегство" в игровую (либо иную редуцированную) реальность [8]. Объективный мир не может быть усовершенствован столь же быстро, как виртуальный, при условии существования такой возможности вообще. Если в объективном мире человек чувствует себя пластилином, из которого общество формирует личность согласно существующим тенденциям, то в виртуальной реальности человек сам формирует общество согласно собственным представлениям или прихотям. Именно иллюзорная возможность почувствовать себя ведущим, а не ведомым, творцом, а не творением психологически обуславливает желание не просто пользоваться коммуникативной виртуальной реальностью, но и жить в ней.

Коммуникативная виртуальная реальность дает кажущуюся возможность реализовать свой внутренний мир быстрее и проще, чем в окружающем нас мире, она свободна от многих предрассудков традиционного общения и обладает огромным терапевтическим потенциалом для лечения психологических отклонений, комплексов и другого рода личностных проблем. Человек как субъект виртуальной коммуникации может позволить себе быть самим собой или, наоборот, испытать бесконечное многообразие различных способов самопрезентации [см:

2]. Однако обратной стороной зачастую является дезориентация личности в виртуальной реальности и стремительная деградация ее свойств.

Интернет как промежуточное звено в коммуникационной цепи субъект – субъект, изменяет подходы к общению и, соответственно, условия социализации личности, и приводит к выработке новых форм и стилей взаимодействия, возникновению своеобразного Интернет–этикета и целых сообществ, использующих его [см: 9]. Субъекты сетевой коммуникации вынуждены приспосабливать имеющиеся в их распоряжении средства для достижения наиболее полного взаимопонимания. Главным инструментом виртуального общения, как и реального, является язык, но в самом упрощенном варианте – как система письменных знаков. К второстепенным средствам относятся любые доступные и специально создаваемые графические изображения, смайлы, рисунки, значки, аватары.

Одной из главных проблем виртуальной коммуникации в языковом аспекте по сравнению с реальным общением является трудность при передаче эмоциональной функции речи. Чтобы восполнить этот недостаток, субъекты сетевого общения экспериментируют с письменной формой языка, придавая своим высказываниям разные оттенки эмоциональности, путем изменения правописания, умножения согласных и гласных, намеренными ошибками и пр. То же самое мы наблюдаем иногда, но в меньшей степени, в устной речи в режиме реального общения. На письме же этот прием приобретает утроенное значение в силу отсутствия других способов передачи эмоций (таких как мимика, пластика, тембр, интонация, ударение и пр.) Постепенно этот измененный язык становится отличительной чертой сетевого сообщества. Отдельные языковые формы закрепляются и повторяются большинством субъектов сетевого общения не только письменно, но и устно. Создаются неофициальные словари. Появляется сетевое сообщество, объединенное общими коммуникативными целями, интересами, а теперь и языком, что позволяет говорить о зарождении новой субкультуры или контркультуры, сообщества людей, живущих, общающихся, работающих и отдыхающих в Интернете.

В ходе исследования этого социально-значимого явления невозможно игнорировать тот факт, что базовые характеристики сетевого общения прежде всего влияют на психофизиологические процессы отдельного индивида, изменяя особенности восприятия субъектом субъекта в процессе сетевого общения. Возможно, главная опасность виртуального коммуникативного пространства заключается в том, что его специфические технические характеристики определяет специфику

важнейших процессов внутри личности: восприятие, мышление, переживание.

Анонимность, отсутствие социальных ограничений, потрясающая воображение свобода действий, относительная безнаказанность, неограниченная доступность контактов, моментальная смена позиции, собеседника, взглядов и социальных характеристик (пола, возраста, профессии и пр.), отсутствие иной информации о собеседнике, кроме сообщений в письменной форме и графических символов - все это может гипотетически породить развитие таких качеств личности как:

- размытость своего Я,
- безответственность,
- ограниченное стереотипическое восприятие (основанное на собственном опыте, без учета информации извне),
- поверхностное переживание эмоций и в дальнейшем безэмоциональность,
- неспособность к последовательному мышлению,
- пространственная и временная дезориентации.

Таким образом, представляется целесообразным вести исследование влияния виртуального коммуникативного пространства на самоидентификацию личности в контексте решения таких задач, как изучение личностной мотивации в отношении использования Интернет, изучение механизма переноса реальной личности (субъекта объективного мира) в виртуальное пространство, исследование степени соотношения реального и виртуального в пределах субъекта виртуальной коммуникации, а также изучение роли языка как основного маркера личности в процессе самоидентификации в условиях сетевого общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветхий завет, Первая книга Моисеева, гл.1, с.1-2.
2. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII / Под ред. В.С.Собкина. - М.: Центр социологии образования РАО, 2000, с. 431-460.
3. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов - на - Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. - с. 143.
4. Зиглер Д., Хьелл Л. Теории личности. 1-е издание, Санкт-Петербург. 1997 год, с. 608.
5. Кон И.С. Открытие «Я». М., Политиздат, 1978 с. 367.
6. Коплстон Фредерик. История философии. XX век. - М.: 2002, с. 269.
7. Луман Н. Невероятные коммуникации. Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб., 2000, с. 43.

8. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. - М.: РОССПЭН, 1997, с. 204.
9. Минаков А.В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности. <http://www.psychological.ru/lim/obsheprof/psobshen/doc32.html>
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. с. 32.
11. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. - М., 1999, с. 648.
12. Феномен компьютеризации как социологическая проблема. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/pts/divanov.htm>
13. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. – N.-Y., – 1973.
14. Heim Michael. The Metaphysics of virtual reality // Virtual reality: theory, practice and promise / Ed. Sandra K. Helsel and Judith Paris Roth.Meckler. Westport and London (1991). P. 27-33.
15. Suler, J. (2004). [Computer and cyberspace addiction](#). International Journal of Applied Psychoanalytic Studies, 1, 359-362.
16. Suler, J.R. (2002). [Identity Management in Cyberspace](#). Journal of Applied Psychoanalytic Studies, 4, 455-460.
17. Turkle Sherry. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon and Schuster, 1995.
18. Turkle Sherry. Constructions and Reconstructions of the Self in Virtual Reality/ Massachusetts Institute of Technology. Identity workshop. 1997.